

АННА И СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

*Оскар
за убойную
роль*

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

Литвинова, Анна Витальевна.
Л64   Оскар за убийную роль : [роман] / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Парижский след. Лучшие детективы).

ISBN 978-5-04-095257-1

Париж, 1987 год. За советским разведчиком, работающим под прикрытием посольства, следят агенты главного противника и «чистильщик» из Москвы — Валерий Петрович Ходасевич... Никто не ведает, как эта давняя история через много лет, в наши дни, аукнется в судьбе любимой падчерицы Ходасевича — авантюристки Татьяны Садовниковой. А вокруг нее начинается происходить нечто странное и страшное...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095257-1

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ПРОЛОГ

Париж.

13 июля 1987 года.

Валерий Петрович.

Блондинка за рулем «Пежо» и в самом деле была хороша.

Она ловко припарковала свое авто у тротуара — в крохотное пространство меж двух машин. Заглушила двигатель, открыла дверцу. Стала видна ее стройная ножка в мини-юбке. Блондинка засмеялась и что-то сказала человеку, сидевшему на пассажирском сиденье (его лица пока было не разглядеть). Через минуту из автомобиля вышел и мужчина. Теперь он прекрасно был виден в безжалостном свете летнего полудня.

«Да, это он», — вздохнул про себя Валерий Петрович. Отодвинул чашечку из-под эспрессо. Поднял руку, подзывая официанта. «Десять франков — кофе, — просчитал он в уме, — плюс двадцать два франка — бутылочка перье. Грабеж среди бела дня. Если так и дальше пойдет, от моих командировочных ничего не останется. Я Танюшке и куклу-то обещанную не привезу... Но самое поганое, конечно, не это. Самое поганое, что все подтвердилось. Это действительно она. А главное — с нею точно он».

Валерий Петрович отсчитал деньги за кофе и воду, добавил чаевые и оставил на столе тридцать пять франков.

«Мерси, мсье!» — пропел официант.

Пока рассчитывался, Валерий Петрович по-прежнему рассматривал блондинку и молодого человека. Они не подозревали, что за ними наблюдают, вели себя естественно, и поведение их не оставляло никаких сомнений относительно их намерений. Молодой человек вышел из машины, оглянулся по сторонам. Валерия Петровича он не заметил — тот сидел в уличном кафе на расстоянии метров пятидесяти, в тени зонтика, прикрыв лицо темными очками.

Молодой человек что-то сказал блондинке, которая уже открывала дверь подъезда своим ключом. Та расхохоталась и фамильярно похлопала его пониже спины. В подъезд они вошли обнявшись.

Валерий Петрович грустно усмехнулся и встал из-за столика.

* * *

В лифте блондинка обняла молодого человека. Он нагнулся к ней и стал ее целовать. На шестой этаж лифт тащился долго, и молодой человек успел расстегнуть три пуговицы на блузке девушки.

Они ввалились в полутемную комнатенку мансарды и принялись судорожно срывать друг с друга одежду.

— О Жюли, — пробормотал он по-русски, — я так хочу тебя!

— Подожди, Николая, подожди, — отвечала она по-французски и смеялась, — какой ты нетерпеливый — настоящий медведь!..

* * *

— О Жюли, я так хочу тебя!

— Подожди, Николая, подожди, какой ты нетерпеливый — настоящий медведь!

Эти голоса доносились из большого кассетного магнитофона.

Двое мужчин в наушниках, слушавших запись, обменялись выразительными взглядами.

— О черт! — сказал первый по-английски. — Опять придется слушать эту порнуху.

Из магнитофона стали доноситься звуки любовной борьбы: постанывание, учащенное дыхание, интимный сбивчивый шепот.

Один из мужчин, поморщившись, сделал звук тише.

Магнитофон продолжал писать вздохи и стоны, раздающиеся за стеной, в мансарде.

Наши дни.

21 июня, понедельник.

Таня.

Кто сказал, что понедельник — день тяжелый?

Татьяна Садовникова любила понедельники. Во-первых, в понедельник легче вставать — организм, отоспавшийся за выходные, терпимее относится к будильнику. Во-вторых, в понедельник на улицах Москвы (замечено многолетней практикой) гораздо меньше машин, чем в прочие будни. То ли народ с дач уехать не спешит, то ли в воскресенье так накеросинится, что на следующий день и за руль сесть боится. В общем, красота, пробок почти нет, и на работу поэтому можно выехать попозже.

Вот и сегодня Татьяна вышла из подъезда не в полдевятого, как обычно, а ровно в девять. Одного часа ей должно хватить, чтобы доехать до службы — в район Маяковки. А если она, несмотря на понедельник, вдруг застрянет в заторе — не беда, может и припоздать чуток. Ведь она теперь не простой клерк, а креативный директор — второй по значимости человек в рекламном агентстве. А начальство — как всем хорошо известно (в особенности самому начальству!) — не опаздывает, а задерживается.

Быть начальником Татьяне нравилось. Что уж при-
бедняться — приятно, когда у тебя отдельный кабинет,
и кожаное кресло, и личная секретарша... А еще — при-
личная зарплата, и статус, и возможность покомандо-
вать! Только самым приятным для Тани были (и это,
как говорит отчим, «классический парадокс женской
логики») совсем не солидная должность и не круглая
сумма в зарплатной ведомости.

Больше всего Садовникова гордилась тем, что сов-
сем не тянула «на директора». Начальницы — они ведь
какие бывают? Или старухи-командирши, или стервоз-
ные гранд-дамы, или, на худой конец, изможденные
молодые женщины с жесткими взглядами. А про Тать-
яну, что она — директор, ни один человек не догадает-
ся, пока не сунешь визитку. У нее типаж совершенно
«нена начальничий» — молодой и бесшабашный. Фигу-
ра — стройная, если брючки — то в обтяжку, если юб-
ка — то выше колена, волосы — пышные, морщин —
не имеется. В общем, иногда даже подростки клеятся.
На дискотеки в студенческие общаги приглашают...
А вечная молодость — это так здорово! Вот бы она еще
хотя бы лет десять продлилась!

Однако на одни лишь милости природы и собст-
венный генетический код Таня Садовникова не на-
деялась — а просто прилагала все силы, чтоб ей никто
не давал ее — о ужас! — двадцати семи. Как ни уста-
вала — всегда изыскивала время, чтобы побегать по
корту, сходить в бассейн или выдавить стаканчик от-
вратительного на вкус морковного сока. Как ни лень
было — а никогда не забывала, что лицо само по себе
молодым не останется. И кусочками льда протиралась,
и маски накладывала, и задыхалась над кастрюлей с
кипятком, чтобы очистить поры... Иногда — особенно
после тяжелых переговоров или затянувшегося рабоче-
го дня — в спортзал она шла как на каторгу, и от одной

мысли, что надо чистить морковку, а потом давиться невкусным соком, ее передергивало. Вместо спорта хотелось в кроватку, вместо здорового напитка тянуло на коньяк... Но Татьяна с искушениями обычно справлялась. Обзывала самое себя лентяйкой и слабачкой. И отправлялась на теннисный корт или в бассейн, а когда возвращалась домой, румяная и усталая, то, прежде чем рухнуть в постель, тщательно очищала лицо и накладывала тонизирующую маску... «Я сама — мой главный капитал!» — повторяла Татьяна. И очень радовалась, что она хоть и начальница, а выглядит — пусть не школьницей, конечно, но задорной студенткой лет двадцати двух. Да и чувствует себя совсем молодой — ходит быстро, чуть не вприпрыжку, и уходящий автобус может догнать на раз...

Правда, на автобусах Таня теперь ездила редко — в основном передвигалась за рулем собственной машины: творческий директор все-таки, какой уж тут общественный транспорт!

В этом году она купила — спасибо должности и высокой зарплате — небольшой джип небесно-голубого цвета — «Тойоту». Как говорят французы, «ноблесс оближ» — положение обязывает. Не пристало второму человеку в «Пятой власти» ездить на маленьком «Пежо», словно какой-нибудь аспирантке.

Когда Таня только задумывалась о покупке более солидной машины, она и предположить не могла, что это приведет ее к сильнейшим нравственным страданиям. Новое авто — это, конечно, круто и здорово, только как с любимцем «пёжиком»-то поступить? Оставить «про запас»? Но двух машин для одной девушки явно много. Два гаража, двойное техобслуживание, два раза ездить в ГАИ на техосмотр — обалдеешь, да и никаких денег не хватит. К тому же соседи начнут коситься и тут же запишут в буржуи. А продавать «пёжика» рука

не поднимается. Ведь верный красный автомобильчик прошел с Татьяной огонь, и воду, и медные трубы, он живой, он любит свою хозяйку и просто не переживет, если она отдаст его в чужие, равнодушные или неумелые руки.

Таня решила подарить «пёжика» маме, но Юлия Николаевна, бесконечно далекая от техники, на дочь только руками замахала: «Боже избавь!» Таня обратилась с тем же предложением к отчиму — Валерий Петрович только иронически усмехнулся: «Да я своей тушей такую крошку раздавлю!» А больше никого, кому не жалко подарить любимца, у Тани и не было...

Значит, решила она, так тому и быть. Раз не хочет «пёжик» от нее уходить, то и бог с ней, с новой машиной, будет на нем до самой пенсии — его или своей собственной — ездить. Но тут вдруг вспомнила: Димка Полуянов, давний, верный приятель, журналист из газеты «Молодежные вести», до сих пор катается на затрапезной «шестерке»! Может, предложить «пёжика» ему? Как только эта мысль пришла в голову, Таня тут же (не любила откладывать ничего в долгий ящик!) позвонила ему и попросила приехать по срочному делу.

Полуянов Таниному предложению порадовался. Расцеловал ее, но потом помрачнел и сказал:

— Гусары с женщин денег не берут. И машин тоже. Сколько твой «пёжик» стоит?

— На твое усмотрение, — дернула плечом Таня.

— Три тысячи долларов хватит? — осторожно осведомился журналист.

— Лады.

— А в кредит можно? А то у меня таких денег сейчас нет...

— Ты, — закричала Татьяна, — золотое перо, ведущий репортер «Молодежных вестей» — и у тебя денег нет?! Трех тысяч долларов?..

— «Мне и рубля не накопили строчки», — откликнулся меланхолической цитатой Полуянов.

И Татьяна знала, что Димка не врет. Еще бы у него водились деньги! Получает он, конечно, много, но и тратит немерено. То за свой счет расследование двойного убийства ведет, то в Америку ездит разбираться с похищенными из библиотеки манускриптами¹...

В конце концов они с Таней договорились, что Полуянов будет выплачивать ей оговоренную сумму в рассрочку — по триста баксов в месяц. Таким макаром меньше чем за год и рассчитается.

Ударили по рукам — Димка запрыгал от счастья. А для Садовниковой главным было, что «пёжик» не уйдет в чужие руки. Полуянов хоть и лихач, но к самой машине будет относиться бережно: чистить, мыть и холить. К тому же он обещал: по первому Татьянинному слову давать «пёжика», если ей вдруг понадобится или просто захочется покататься.

Сделку провернули весной, и теперь Таня стала рассекать по столице на новеньком маленьком джипчике. Всем хороша машинка — шустрая, приемистая, послушная! Одна беда: дать «Тойоте» собственное имя у Тани пока не получалось. Именовывать джип, согласно цвету, «Голубым» — не годилось, возникали ненужные ассоциации. Окрестить «Рафиком» — похоже то ли на азербайджанское имя, то ли на латвийский микроавтобус. «Четверка» — тоже не подходит, вызывает совершенно лишние аллюзии с отечественным автопром...

...Вот и сегодня, утром двадцать первого июня 20** года, Татьяна всю дорогу до офиса вполуха слушала радио и крутила в голове всевозможные ласковые имена... «Джипяра»? Грубо. «Голубичка»? Плоско. «Джи-

---

¹ Подробно об этом читайте в романе А. и С. Литвиновых «Рецепт идеальной мечты», издательство «Эксмо».

пунчик»? Длинно. Настолько увлеклась этой игрой, что ехала, считай, не глядя — водительский опыт у нее большой, можно уже рулить совершенно машинально... Так Таня и доехала, словно на автопилоте, от Новогиреева до офиса на Маяковке. И, погруженная вся в свои мысли, конечно, не заметила, что за ней от самого ее дома следует микроавтобус «Форд-транзит» с затененным лобовым стеклом.

* * *

В девять сорок пять, за пятнадцать минут до начала рабочего дня, Татьяна уже въезжала в подземный гараж рекламного агентства «Пятая власть». Охранник, дежурящий на парковке, встретил ее улыбкой и комплиментом:

— Шикарно выглядите, Татьяна Валерьевна!

— А, просто выпалась! — отмахнулась она (не рассказывать же, что вчера весь вечер проторчала у косметолога и чуть не задохнулась под маской из разноцветных глин). — Ну, как жизнь? Какие новости?

— Жизни без вас, Татьяна Валерьевна, — никакой, — вздохнул охранник (он с удовольствием разглядывал ее ноги, обтянутые модными в этом сезоне розовыми брючками). — А новостей — тоже пока никаких. Никто ж не пришел еще! Вы сегодня первая...

Таня хмыкнула:

— Горю на работе!

Еще раз улыбнулась охраннику, пошла к лифту — и с удовольствием чувствовала, что он провожает ее заинтересованным взглядом: между прочим, не на всех директоров — ох, далеко не на всех! — такими глазами смотрят!

...Агентство «Пятая власть» занимало симпатичный двухэтажный особнячок в районе Маяковки. Домику хоть и больше ста лет, а выглядит как новенький. Толь-

ко что закончились перепланировка и ремонт, пахнет свежей краской.

По гулкому бетонному коридору Таня подошла к лифту, нажала кнопку вызова. Лифт дзынькнул своим звоночком: мол, я здесь, готов везти куда хотите. Но двери не открывались: чтобы войти, сначала требовалось оставить отпечаток своего указательного пальца в сканирующем устройстве — новая система безопасности, ее установили по инициативе шефа «Пятой власти» Андрея Федоровича Теплицына.

— На, получи! — Хоть лифт и бездушный, но ему Таня тоже улыбнулась. Приложила указательный палец к сканеру.

— Добро пожаловать! — механическим голосом откликнулся лифт.

— Мерси, — усмехнулась Таня, проходя в кабину.

Поначалу Тане не нравились подобные меры безопасности. Она ведь не на ракетной базе работает и не в секретном институте! Но вскоре Таня привыкла. А что, даже удобно: ни надоедливый поклонник на работу не заявится, ни заботливая мамочка, ни шизофреник, свихнувшийся на рекламе. Теперь, после ремонта, любых гостей агентства никогда и ни за что — будь это хоть самый разнаиважнейший клиент! — вообще не пускали выше первого этажа.

Особняк перепланировали так: первый этаж — только для посетителей. Тут располагались приемная и три просторные переговорные комнаты, снабженные всем необходимым для многочасовых толковищ — бумагой, ручками, минералкой и кофе. А на второй этаж, где помещались рабочие кабинеты, допускались исключительно сотрудники агентства. Таня уже успела оценить, что в этом, помимо заботы о безопасности и конфиденциальности, имелся важный психологический момент. На встречи с клиентами рекламисты,

словно небожители, спускались в переговорные комнаты откуда-то сверху — и это действовало на заказчиков впечатляюще. Кроме того, никто из неизбранных не видел внутреннюю кухню агентства: столы, заваленные бумагами, эскизы плакатов на стенах, невымытые чашки и недоеденный пирожок в отсеке для чаепитий.

...Таня вознеслась на лифте на второй этаж.

Вдоль пустынного коридора тянулись кабинеты. Первым от двери был ее отдел — креативный. Таня снова вложила указательный палец в сканирующее устройство. Дверь щелкнула и отворилась.

Как и предупреждал охранник с парковки, она оказалась сегодня в офисе первой. Рекламисты — люди творческие, по утрам любят поспать и на работу чаще опаздывают, нежели приходят вовремя.

Ее встретили четыре молчаливых компьютера, четыре стола в полном творческом беспорядке. Здесь сидели двое копирайтеров и двое дизайнеров — две творческие пары, подчиненные непосредственно ей.

Таня пересекла рабочую комнату и вошла в отсек своей личной секретарши — Наташки. Сразу же за крошечным секретарским предбанником располагался Татьянин кабинет. Она толкнула дверь. Внутри отдела двери не запирались — и не то чтобы на электронный замок, а даже на обычный ключ.

В Танином кабинете — таком родном, таком привычном — все было как всегда: опущенные жалюзи, стол, сейф, удобнейшее кожаное кресло. На столе стояла невымытая кофейная чашка — в пятницу Татьяна засиделась допоздна, секретарша Наташка к тому времени уже ушла, а мыть самой посуду Тане не захотелось. Словом, кабинет выглядел совершенно так же, как в тот момент, когда она покинула его два дня назад.

Однако... Однако профессионал — к примеру, опытный разведчик (каковым был Татьянин отчим Валерий

Петрович) — по мельчайшим изменениям в обстановке смог бы заметить, что за прошедшие выходные здесь кто-то успел побывать.

* * *

Постепенно агентство наполнилось народом. Пришли дизайнеры, копирайтеры — Полина с Родиком да Мишка с Артемом. Каждый счел своим долгом заглянуть в Татьянин кабинет и поздороваться с ней. С традиционным двадцатиминутным опозданием вбежала запыхавшаяся секретарша Наташка. Рухнула за свой столик, принялась лихорадочно краситься. Татьяна прервала это увлекательное занятие, выглянув в предбанник — секретарша немедленно приняла виноватый вид. Таня не стала распекать подчиненную, просто холодно сказала:

— Наталья, будь любезна, сделай мне кофе. — А потом смягчила стальные нотки в голосе: — Да и сама можешь попить.

На столе у Татьяны лежал список немедленных, срочных, неотложных дел: «12.00 — презентация проекта; позвонить в «Кока-Колу»; позвонить в Би-Би-Ди-О...» — и так далее, из двадцати двух пунктов. Начиналась обычная, будничная круговерть.

В Танин кабинет вошел шеф. Как всегда, без стука. Татьяна приподнялась в кресле, приветствуя его. Босс, Андрей Федорович Теплицын, ответил на ее рукопожатие.

— Здравствуйте, Андрей Федорович.

— Привет, Татьяна Валерьевна.

Андрей Федорович был ушлым, умным и хитрым. Татьяна отдавала себе отчет в том, что процентов семьдесят заказов добывал для агентства именно он, генеральный директор. Связи его казались безграничными. Он был вхож во многие правительственные,